

Мы пятеро друзей, мы вышли однажды друг за дружкой из одного дома, сперва вышел один и стал у дверей, затем вышел или, скорее, выскользнул из дверей с легкостью шарика ртути другой и встал неподалеку от первого, затем третий, затем четвертый, затем пятый. Наконец все мы выстроились в ряд. Люди обращали на нас внимание, показывали на нас и говорили: эти пятеро вышли сейчас из этого дома. С тех пор мы живем вместе, у нас была бы мирная жизнь, если бы то и дело не вмешивался шестой. Он не делает нам ничего худого, но он нам в тягость, это достаточно скверно; зачем он навязывается, если с ним не хотят иметь дело? Мы его не знаем и не хотим принимать его к себе. Мы, пятеро, тоже, правда, не знали друг друга, да и теперь, если угодно, не знаем, но то, что у нас пятерых допускается и терпится, это у шестого не допускается и не терпится. Кроме того, нас пять, и мы не хотим, чтобы нас было шесть. И какой вообще смысл быть непрестанно вместе, для нас, пятерых, в этом тоже нет смысла, но мы уже все равно вместе и вместе останемся, а новых объединений мы не хотим – как раз на основании своего опыта. Но как все это растолковать шестому, долгие объяснения означали бы чуть ли не принятие в наш круг, мы предпочитаем ничего не объяснять и просто не принимать его. Сколько бы он ни дулся, мы выталкиваем его локтями, но сколько бы мы ни выталкивали его, он приходит опять.